

Он был человеком мелочным и злопамятным.

Те, кто осмеливался поступать так с тем, кого он любил, заслуживали смерти!

Когда только что пришли люди из уголовного розыска, предлагая сотрудничество, он сразу же велел секретарю выгнать их всех. Оставив только Су Чангэ.

Заметив, что Су Чангэ что-то хочет сказать, но не решается, Мо Вэйшэнь спросил:

— Что случилось?

— В следующий раз не делай так! Это слишком опасно!

Мо Вэйшэнь посмотрел на него:

— Жаль, мой тщательно подготовленный подарок пропал даром!

— Что?

— Ужин, приготовленный шеф-поваром высшего класса. Обычно ты сам готовишь, вот я и хотел, чтобы ты немного отдохнул! — В глазах Мо Вэйшэня отражалась глубокая нежность.

— Хорошо.

— В следующий раз я снова тебя приглашу!

Су Чангэ колебался.

Помолчав некоторое время и заметив, что тот вот-вот разозлится, он наконец сказал:

— Ладно.

Внезапно за дверью постучал охранник. Все они были высококвалифицированными специалистами, и если уж они решили доложить, значит, проблема действительно серьезная.

— Войдите!

Охранник почтительно вошел и произнес:

— Снаружи кто-то...

— Разве я не сказал, что кого бы то ни было, отсылайте! — Голос Мо Вэйшэня был ледяным.

— Это к Су Чангэ.

— Ко мне? — Су Чангэ с удивлением указал на себя.

— Да.

Су Чангэ, хоть и стал популярен в интернете, но до всеобщей известности было далеко. Как могло случиться, что кто-то искал его в палате Мо Вэйшэня?

Мо Вэйшэнь задумчиво моргнул, погрузившись в размышления.

Однако Су Чангэ не стал медлить и сразу вышел.

Охранник уже собирался покинуть палату, но вдруг Мо Вэйшэнь остановил его:

— Подожди!

— Кто этот человек, который пришел к нему?

— Мужчина, очень красивый! — Охранник на мгновение замолчал, прежде чем произнести это.

Глаза Мо Вэйшэня резко изменились. Мужчина, который ищет Су Чангэ...

— Понятно.

Охранник поклонился и вышел.

Мо Вэйшэнь, несмотря на только что перенесенную операцию, встал и подошел к окну.

Снаружи действительно стоял человек, одетый с изысканным вкусом.

Через некоторое время появился Су Чангэ. Двое мужчин о чем-то разговаривали. Су Чангэ казался очень взволнованным и вдруг обнял того человека.

Зрачки Мо Вэйшэня сузились, он сжал кулаки до боли.

Су Чангэ крепко обнял Линь Мубая:

— Брат...

Он прижался головой к его груди, словно ребенок, перенеся весь свой вес на него.

С первого взгляда он почувствовал к нему невероятную близость. Когда тот сказал правду, слезы чуть не хлынули из его глаз. Он крепко обнял его, боясь, что тот уйдет. Это была его вина! Вина, которая терзала его более двадцати лет. Видя, как папа и мама Су за одну ночь поседели, он чувствовал, будто это был немой укор. Даже сейчас, став их сыном, он старался дать им лучшую жизнь, но все равно не мог компенсировать боль от потери их настоящего сына. Первый сын пропал, второй погиб, а он, самозванец, чувствовал огромную вину. Она давила на него каждую минуту, не давая вздохнуть.

И вот, когда он появился, Су Чангэ будто потерял связь с реальностью. Он не хотел плакать, но слезы текли сами.

Спасибо Небесам за эту возможность искупить свою вину.

Линь Мубай тоже много раз представлял, как будет выглядеть их встреча. Увидев, как Су Чангэ взволнован, его глаза наполнились влагой, а сердце переполнилось смешанными чувствами. Он мягко похлопал его по спине.

Прошло некоторое время, но Су Чангэ не собирался отпускать. Линь Мубай тихо сказал:

— Вставай, ты тяжелый!

Су Чангэ быстро вытер глаза. С робостью посмотрел на него, взгляд был похож на взгляд брошенного щенка — влажный и жалкий.

— Ты... ты ведь не уйдешь снова?

— Не знаю.

Как только Линь Мубай произнес это, Су Чангэ схватил его за рукав, глубоко вздохнул и с решимостью в глазах сказал:

— Куда бы ты ни пошел, я пойду за тобой! Я не позволю тебе снова потеряться!

Горло Линь Мубая сжалось. В сердце возникло странное, но сильное чувство, будто оно вот-вот вырвется из груди.

— Брат! — тихо произнес Су Чангэ, его влажные глаза смотрели с невиданной ранее покорностью. Перед этим человеком он чувствовал себя виноватым. Неосознанно он опустился на ступень ниже.

Линь Мубай глубоко вздохнул:

— Сейчас у меня сложная ситуация, в двух словах не объяснишь. Когда разберусь с делами, обязательно найду тебя!

— Тогда... ты можешь дать мне свой номер телефона? — Су Чангэ говорил с осторожностью, шаг за шагом следуя за ним.

— Конечно! — Линь Мубай смотрел на брата, и его обычно твердое сердце смягчилось. Услышав, что Су Чангэ с Мо Вэйшэнем попали под обстрел, его охватил страх, который перечеркнул все его планы. Не раздумывая, он пришел сюда, чтобы поговорить с ним напрямую.

— Как ты мог связаться с Мо Вэйшэнем?

— Мо Вэйшэнь... он хороший человек! Он помог нашим родителям найти лучших врачей в Сыцзючэне! — Произнеся это, он сам удивился. Всё это время он в душе немного недолюбливал его, но на самом деле это было не так.

— Хе, детские уловки! — Линь Мубай нахмурился. — Он опасен, держись от него подальше, понял?

— Но... я обещал ему, что отплачу за его помощь, устроив банкет на его день рождения.

— Помощь? — Он с подозрением оглядел Су Чангэ, его взгляд был настолько проницательным, что хотелось спрятаться. — Вы уже переспали?

Щеки Су Чангэ мгновенно покраснели.

Линь Мубай, как человек опытный, увидев его реакцию, стукнул его по голове:

— Дурак! Он явно испытывает к тебе сильное чувство собственности. Уходи как можно скорее, иначе будет поздно. Его связи глубоки, и если он захочет что-то сделать, ты не сможешь противостоять!

Су Чангэ кивнул.

Линь Мубай хотел еще что-то сказать, но он не был человеком, который любит вмешиваться. К

тому же, это был их первый день после воссоединения, и многие слова так и остались невысказанными. Он только надеялся, что Су Чангэ не влюбился в этого негодяя, иначе он сам ничего не сможет сделать!

— У кого ты учился готовить? — Линь Мубай продолжил расспросы, это было для него любопытно. Он раньше изучал биографию Су Чангэ, и, кроме привлекательной внешности, ничего особенного не нашел. Как он мог так хорошо готовить? Хотя сам он не пробовал, но если даже Цао Юй, знаток кулинарии, хвалил его, значит, это действительно что-то особенное.

Никто лучше него не знал, что повар без многолетнего опыта не сможет достичь такого уровня. А Су Чангэ было всего чуть больше двадцати. Как он вдруг научился так готовить?

— Я учился по кулинарным книгам! — Этот секрет Су Чангэ был настолько шокирующим, что, рассказав его, он боялся, что даже родной брат сочтет его чудовищем. Лучше оставить это в тайне.

— По кулинарным книгам? — Он усмехнулся. С древних времен рецепты многих блюд передавались из поколения в поколение как семейные секреты. Даже малейшая разница в приготовлении могла привести к совершенно иному результату. А в кулинарных книгах никогда не пишут о настоящих секретах. Если бы перед ним стоял не брат, он бы уже ударил его за такую наглость.

Су Чангэ понял, что тот не верит, и сказал:

— В мире есть люди, которых называют гениями. Готовка — это искусство. Если понимаешь основные принципы и обладаешь достаточной фантазией, можно создать шедевр!

Линь Мубай вспомнил его прошлое и, кроме теории о гениальности, не нашел другого объяснения. С неохотой он заставил себя поверить в это.

— Как родители? — спросил Линь Мубай.

— Не очень, я их подвел. — Су Чангэ выглядел подавленным. Он не заметил мелькнувшего на лице Линь Мубая смущения, который молча похлопал его по плечу и поправил воротник.

Бам!

В палате раздался громкий звук.

Мо Вэйшэнь с мрачным взглядом смотрел на две фигуры внизу. Его грудь тяжело поднималась и опускалась. Только что он был полон нежности, а теперь этот человек обнимает кого-то другого! Видя их неприкрытую близость, он чувствовал, как это раздражает. Он смахнул горшок с цветком с подоконника.

Рана на груди, только что зашитая, начала кровоточить. Боль накатывала волнами, вероятно, швы разошлись. Это было словно немое насмешливое напоминание о том, что он получил это ранение.

«Су Чангэ!» — мысленно произнес он это имя. В его глазах загорелся решительный огонь. Кем бы ты ни был увлечен, я обязательно добьюсь тебя!